

Китай. Город центрального подчинения – Чунцин.

На дворе стоял 2035 год, когда наука научилась лечить практически любого рода болезни, а обострение отношений мировых держав наконец-то закончилось. Мало кто сейчас верил в апокалипсис, и более того, в эпидемию, которая поставит всё человечество на колени. Тем не менее, этот день настал внезапно и бескомпромиссно. Вспышка заражений началась в одном из процветающих и плотно населённых городах Китая, откуда я был родом. Скорость распространения вируса просто не поддавалась логике, поэтому спустя каких-то полчаса, две трети населения безвозвратно изменились, и болезнь раскинулась дальше, на другие уголки Поднебесной.

Сигнал тревоги, чтобы хоть как-то проинформировать несведущих о катастрофе людей, прозвучал слишком поздно. Мне, обычному студенту второго курса, не повезло, как и многим другим жителям. Как раз по дороге домой я находился в самой гуще людей, обречённых попасть под первый удар вируса. Музыка в наушниках заглушила испуганные крики бедолаг, а спины толпы не позволили увидеть то, что заставило бы меня бежать без оглядки. В сей недолгий момент, наверное, самый важный в моей жизни, я упустил свой единственный шанс на спасение. Какой-то обезумевший незнакомец, пока остальные прохожие панически озирались, впился зубами в моё запястье, и вокруг восцарил полнейший хаос. Всё произошло слишком быстро.

Потом я уже и не помнил, как сумел отбиться и покинуть улицу, но теперь это не имело абсолютно никакого значения. На моей руке зияла рана, от которой уже начали распространяться тёмно-синие вены, а ноги так и норовили подкоситься. Моё состояние стремительно ухудшалось, однако этого слова не хватало даже на грамм, чтобы описать всю испытываемую организмом тяжесть. Дыхание постоянно учащалось, сердце едва билось и звуки в ушах смешались в один сплошной шум. Разумеется, наушники к тому времени успели слететь, после чего они повисли на моей запачканной кровью толстовке.

“Рюкзак... Я потерял его? Чёрт с ним...” – Посещали меня бесполезные мысли, пока я брёл по улице и покусывал свои ссохшиеся губы. – “Что за хрень происходит? Почему... Все кидаются друг на друга? Не понимаю...”

Мне и впрямь было сложно осознать всю серьезность ситуации, которая застала жителей города, и, быть может, весь мир, но проблема закралась гораздо глубже. Ни о чём не догадываясь, я начал проходить ряд не самых положительных изменений. Прямо сейчас в считанные секунды замедлялись и перестраивались основные функции моего тела, к чему нас так долго и бесполезно вела эволюция. Менялось практически всё, начиная от умственной деятельности и заканчивая нервными окончаниями, ведь боль от раны полностью притупилась, а разум угасал.

Зачастую рядом пробегали люди, обезумевшие и нет. Последние, в свою очередь, порой обращали внимание на еле бредущего парня. Они хотели предложить помощь, либо самим её попросить, но каждый раз прохожим удавалось заметить в моём лице то, что заставляло их в страхе отвести взгляд и умчаться дальше. Для меня всё было кончено, и я это достаточно хорошо улавливал. Заражённые больше не трогали одного из своих «соратников», хотя процесс моего обращения ещё не дошёл до кульминации.

“Нельзя нести... Эту заразу домой...” – Было подумал я, и понял, что уже не смогу найти адрес, где жил до сегодняшнего дня. – “Что с моей... Головой? Гадство...”

Рациональные мысли давались с превеликим трудом, а говорить вслух для меня больше не оказалось возможным. Язык перестал слушаться своего хозяина, и если я пытался что-то прошептать, получалась лишь бессвязная речь. Полпути от старого себя до амёбы, чьё название мне теперь вряд ли бы удалось выловить из собственной головы, был официально пройден. Эти ощущения бесповоротной деградации стали поистине отвратными, в разы хуже физических перемен.

Пока мой разум тлел, взор накрыла тонкая пелена, и мир предстал исключительно в серых, размытых и неудобных для восприятия тонах. С этого момента я больше не мог различать лица людей и мелкие детали, что несказанно мешало, а дальность видимости сильно ограничилась. Попытки проморгаться или неаккуратно протереть ватной рукой веки, не принесли ровным счётом никакой пользы.

Затем, моё обоняние настолько обострилось, что запахи начали дополнять картину предо мной, придав почти каждой живой фигуре свой оттенок. Он сильно разнился, но в большинстве случаев, незаражённые люди обладали алым контуром и вызывали у меня внезапный голод. Зелёный цвет – другие зомби, наоборот не являлись объектом моего аппетита, однако не все жертвы эпидемии воспринимались таковыми после поражения вирусом. Некоторые продолжали оставаться приманкой даже после укуса, либо чересчур долго превращались. В этом случае, участь людей была не из приятных.

Истошный вопль – Кричал мужчина.

Его поедали заживо, разрывали одежду и вгрызались в открытые части тела. Когда зомби начнут видеть в нём своего, страдалец рисковал остаться без руки, а то и вовсе умереть. Глядя на этого человека, ты мог только с горечью на сердце радоваться, что твой иммунитет не сыграл с тобой такую злую шутку.

Тем временем, подобные ужасы разворачивались кругом и всюду. Самое страшное заключалось в том, что я больше не чувствовал к этому никакой неприязни. Более того, моё лицо неуправляемо искажалось от запаха крови, а тело делало шаг-другой к ближайшей кучке озверевших людей, которые расправлялись со своей жертвой. Неведомые инстинкты поднимались из потаённых глубин души, всё больше захлёстывая крупницы человеческого разума. Грань, разделяющая меня и что-то чуждое внутри, бесповоротно рушилась и не оставляла мне иного выбора.

Скорей всего было бы лучшим вариантом забыться и стать бездумным животным, как поступил каждый заражённый. Заведомо проиграть войну, не начав её. Пойти по пути наименьшего сопротивления и надеяться, что когда-то выжившие создадут вакцину, как частенько случалось в разных фильмах про зомбиапокалипсис. А что, если такого не произойдёт? Скитаться вечно? Существовать в ожидании голодной смерти? Это всё пронеслось в моём «амёбном» разуме, и я понял, что решение имелось даже в такой безвыходной ситуации.

“Уйти... Надо... Уйти... Дальше...” – Зародились у меня банально простые мысли, наверное последние, что я мог себе позволить.

В следующий миг, не достигнув компании зомби, я остановился, неловко пошатнулся и стал разворачиваться. Потребовалось несколько непомерно долгих секунд и последние остатки воли, дабы пойти прочь от происходящего на улице месива. Конечно же, не факт, что другие районы в значительной степени отличались порядком, но у меня больше не имелось права на сомнение. Рассудок окончательно поблек, а моё решение «уйти» превратились в слепое стремление.

* * *

Пока в городе разворачивалась непонятная паника, в новостях граждан призывали к спокойствию и просили не покидать свои дома. Назвать причину городской паники никто не мог, но кадры просто поражали. Вспышки массовой агрессии начались сразу в пяти провинциях Китая. Обезумившие толпы становились больше, за половину суток заимев численность в три миллиона по всей стране, и теперь штурмовали жилые дома. Им всё было нипочём, поэтому полиции пришлось оцепить некоторые районы и даже открыть огонь в сторону озверевших людей. Ситуация не переставала накаляться.

- Что же это такое... – Прошептала женщина, сидя в зале перед телевизором.

Ли Нинг – домохозяйка средних лет, как раз дожидалась возвращения мужа, когда с улицы раздался шум. Жительнице Китая и её шестилетней дочери повезло находиться у себя дома, но кроме супруга женщины, отсутствовал ещё один член семьи. Им являлся старший сын – Ли Хёнг, семнадцатилетний студент, у которого ещё днём должны были закончиться занятия в университете. Нинг так и не смогла дозвониться до него, из-за чего её беспокойство лишь возрастало.

Крик-топот – Раздались подозрительные звуки, заставившие женщину вздрогнуть и приглушить телевизор.

Теперь шум поступал не со стороны окна, как случалось ранее, а имел источник в самом доме, где проживала семья Ли (Фамилия). Звуки борьбы доносились от соседей сверху, однако продлилось это недолго. Потом за окном промелькнула тень падающей фигуры, и на улице послышался громкий удар. Его сразу подхватила сигнализация автомобиля, не предвещая ничего хорошего.

Несколько помедлив, Нинг поднялась с дивана, просеменила к окну и осторожно взглянула вниз. Там открылся довольно жуткий вид разбитой машины и лежащей на ней молодой

девушки в одном нижнем белье. Её тело было местами окровавлено и даже изломанно, тем не менее, женщина смогла признать в несчастной свою соседку. Та въехала в дом совсем недавно, и только на прошлой неделе приходила с парнем к ним в гости, чтобы познакомиться.

- Ах... - Поражённо вздохнула домохозяйка.

Кроме того, на улице уже больше трёх часов продолжали происходить ужасные вещи. Вдоль дорог бродили жители города, но многие из них были ранены, либо едва перебирали ногами. Они неплотной толпой заполнили весь проспект, а в их рядах присутствовали как обычные офисные рабочие, так и врачи, полицейские или даже пожарники. Другие - внешне здоровые люди, оказались вынуждены с криком бежать и прятаться, что удавалось далеко не каждому. Одичавшие соотечественники бросались на них со всех сторон, встречали прямо за дверьми магазинов или домов, и могли собственным телом пробить окно автомобиля. Находиться сейчас на улице являлось равносильно самоубийству.

Обратив своё внимание на упавшую девушку, близстоящая масса ринулась к её телу, однако от их мотивов стыла кровь в жилах. Люди грубо стянули брюнетку с машины и начали зубами рвать нежную плоть, подобно голодным шакалам. Поэтому, когда раздался звонок от мужа, Нинг не смогла сразу ответить. Руки женщины дрожали, а лицо бледнело.

- Хуан, ты в порядке? Что... Что происходит в городе, и когда ты вернешься?

Говорила она тихо, чтобы не разбудить спящую в соседней комнате дочь.

- Я... Я не знаю. - Ответил мужчина. - Мы забаррикадировали выход, но, по всей видимости, эти твари не собираются расходиться в ближайшее время.

- Т-твари? Почему они...

- Дорогая, слушай меня внимательно... Все они больше не люди. Запри дверь и никого не впускай, кто бы там ни был. - Потребовал Хуан.

Пока муж говорил, Нинг вновь подошла к окну и обомлела во второй раз. Её соседка, упавшая с пятнадцатого этажа и обкусанная толпой, как бы это не звучало, поднялась на ноги.

Живот несчастной был распорот, либо лопнул от удара с машиной, и теперь её кишечник вываливался наружу. Саму девушку это мало заботило, как и рука с открытым переломом, ведь к тому времени на улицу выбежал ещё один «здоровый» соотечественник. Он в один миг стал объектом внимания всех находящихся на проспекте «людей», включая ожившую соседку семьи Ли, отчего та шатко устремилась вслед за ним.

Подобная картина, ни многим ни малым, могла заставить поседеть любого человека, поэтому Нинг поспешно закрыла окно занавеской.

- Ты меня слышишь? Никого не впускай, даже если это знакомые или соседи.

- А... А как же Хёнг? - Спросила женщина, превозмогая рвотный позыв. - Он до сих пор не вернулся... На звонки не отвечает.

- Плохо... Ладно, позаботься о Ли Юн. Я попробую найти Хёнга, когда всё утихнет. - Решил мужчина закончить разговор, заметно ускорившись. - И ещё, постарайся набрать воды про запас, не включай свет и телевизор. Пока неясно, что привлекает этих монстров...

- Хорошо.

Супружеской паре оставалось только надеяться на то, что их сын жив и не пополнил ряды обезумевших, но так ли это?

* * *

Несмотря на то, что все зомби неосознанно сбивались в огромные стаи, я держал свой путь в одиночестве. У меня отсутствовало какое-либо заранее выбранное направление. В голове, как после наркоза, повисла тягостная пустота, дорога превратилась в бесконечный лабиринт, а голод стал моим вечным сподвижником. Преодолевая это зверское чувство, я был вынужден обходить обглоданные трупы и просто пропитанные кровью места. Они были повсюду, постоянно манили меня своим ароматом и порождали зверский аппетит, но моё твёрдое намерение не ослабевало.

Естественно, сейчас я бы вряд ли смог вспомнить, зачем вообще приходилось сторониться столь заманчивых ориентиров. К тому же, та незначительная толика моей личности, которая всё же сохранилась, в данный момент испытывала огромный дискомфорт. Новое восприятие мира, полный отказ нервных окончаний, из-за чего тело казалось чужим, утрата способности говорить и многое другое, несомненно, свело бы здорового человека с ума. Я словно оказался отрезан от внешнего мира, часто терял координацию и падал, но потом вставал и шёл в неизвестность.

Порой в кармане звонил телефон, однако мой мозг больше не воспринимал сей звуковой сигнал, как таковой. Для меня он стал надоедливым жужжанием, услышав которое, я начинал озираться и почему-то щёлкал зубами. Скорей всего, так мне доводилось искать источник звука, но как его найти, когда им являешься ты сам? Теперь это было невозможной для решения задачей. Также я не замечал, что шнурок на левом кроссовке давным-давно развязался, и постоянно норовил попасть мне под ноги. Отсюда вытекала главная причина, почему я время от времени спотыкался.

Крики-выстрелы...

Не являлось редкостью, когда над городом разносились звуки, на которые мне очень хотелось пойти. Так поступали все «зелёные» фигуры в моём диапазоне, вот только я продолжал брести прочь. Центр мегаполиса был оставлен далеко позади, затем последовала окраина и сотни километров пустующих районов, где правили только мои сородичи. Сюда вирус добрался чуть позже, поэтому многие выжившие успели покинуть свои дома и сбежать в другой город, либо попрятались в безопасных местах. Запах крови практически не чувствовался, и, казалось бы, здесь я мог найти временный покой, но всё изменилось с наступлением ночи.

(Примечание: Для удобства повествования город Чунцин будет разделён на две части. Первая – окраина, расположенная вдоль горного хребта. Вторая – центр мегаполиса, который отделяется от окраины города двумя широкими реками.)

Сначала солнце ушло за горизонт, и меня настигла тьма. Её нельзя было назвать кромешной, ведь всё ещё имелись уличные фонари, вдоль которых я шёл какое-то время. Для меня это успело стать маленькой целью, облегчающей дорогу, вот только потом, городское освещение внезапно погасло.

Учитывая то, что мой взор накрывала полупрозрачная пелена, отсутствие света сделало и так ограниченную видимость неприемлемой. Луна и звёзды не могли заменить солнечное светило, а мрак превратил все объекты предо мной в сплошную, блеклую и холодную пустоту. В тот момент я оказался абсолютно один, прямо на улице, не способный нормально думать, видеть или просто чувствовать своё тело. Мне буквально довелось остаться с глазу на глаз с тем голодным зверем внутри себя, и теперь я рисковал окончательно потерять в темноте то немного, что сумел сохранить.

Звук мотора

Когда рядом прогнал автомобиль, он ненадолго осветил улицу и быстро скрылся. За этот миг я успел уловить запах крови сбитых заражённых, чей участи, к счастью или нет, мне сейчас удалось избежать. Во всяком случае, ночной гонщик отвлек меня и позволил вырваться из лап всепожирающей тьмы настолько, насколько позволяло моё ограниченное сознание. Затем я медленно пошёл дальше вслепую, чтобы хоть чем-то занять своё безвольное тело.

Время текло крайне долго, а звуки моих шагов и неравномерного дыхания слились в единый поток, иногда разбавляемый лаем собак или очередными выстрелами в ночи. Машины проезжали около меня ещё трижды, но останавливаться никто не пытался. Выжившие потихоньку покидали этот город, из-за чего, вскоре на дорогу вышло несколько сотен моих собратьев.

Зомби безрезультатно преследовали эти быстрые коробки с наживкой, и, порой, я тоже хотел устремиться вслед, однако почти сразу отказывался от данного занятия. Остальные продолжали шагать дальше, издавая нечленораздельные крики, хрип и рык. Я же был менее подвержен такому поведению и больше исполнял роль стороннего наблюдателя, нежели одного из охотников за человеческой плотью. Данное различие, наверное, со стороны сильно выбивалось из нормы, но не для нас – лишённых разума людей. Сородичи оставили меня довольно быстро, хотя некоторые из них сбились со своего пути, после чего были вынуждены

бродить в потёмках по району.

Временами мне доводилось впадать в странное состояние, в котором я не сходил с места и слегка пошатывался. В такие моменты, в моём пустующем сознании мелькали бессвязные мыслеобразы, обрывки воспоминаний, какие-то отдалённо знакомые места и люди. Как бы я не старался, лица оставались размазанными, а любые попытки углубиться дальше вырывали меня в реальность. Потом я приноровился не разрушать этот калейдоскоп видений, и остаток ночи пролетел едва заметно, пока в глаза не ударили первые лучи солнца.

Серая пелена поверх моего взора обесцветила яркий источник света, и всё равно, смотреть аккуратно на солнце являлось не самым приятным занятием.

- Пфнн... - Прокряхтел я и прикрылся рукой.

То, что с моей губы стекала слюна, как после глубокого сна, я не заметил, и по какой-то неведомой причине стал озираться по сторонам. Вокруг ничего не изменилось, да и я находился на той же дороге, но перемены затронули нечто другое. Та самая частичка «меня», которая вчера почти угасла, теперь чуть-чуть окрепла. Даже в том движении, где я закрылся от солнца, больше преобладала доля осознанности, чем обычного рефлекса.

Конечно же, я всё ещё был настолько туп, что просто не ощущал значимой разницы. Мой зверский голод никуда не делся, физическое состояние продолжало ухудшаться, а тело уже обтягивалось кожей, как у голодающего несколько месяцев человека. Так сказывался один день без пищи, ведь наверняка, организм зомби обладал повышенным метаболизмом и требовал срочной энергетической подпитки. Это мне удавалось чувствовать на уровне инстинктов, и, несмотря на маленькую победу над самим собой, сейчас я находился в самом начале своего тернистого пути.

<http://tl.rulate.ru/book/66148/1748866>